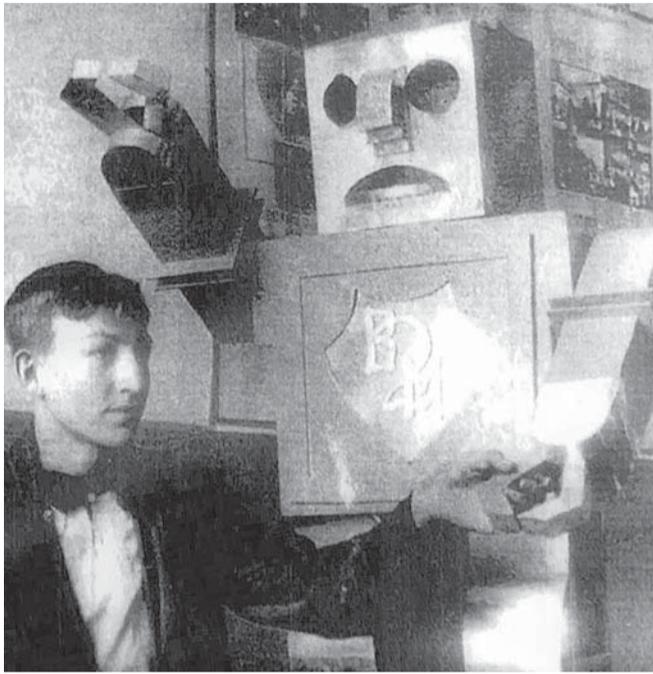

(Продолжение. Начало на с. 7)

А двадцать второй полёт был без Мацкевича. Произошла катастрофа: Me-110 разбился, и Журавлёв с Осиповым погибли. Страшная трагедия. Но в полётах Мацкевич придумал противоядие Me-110. Это было в самом конце войны. Он обращался с предложениями к своим руководителям, но никто из них не отреагировал, а война тем временем кончилась.

ВОЙНА В КОРЕЕ

Это было первое противостояние бывших союзников: СССР с одной стороны и США – с другой. В 1950 году Северная Ко-

ПЕРВЫЙ РОБОТ, СОЗДАННЫЙ ВАДИМОМ МАЦКЕВИЧЕМ, БЫЛ ВЫСТАВЛЕН НА ВСЕМИРНУЮ ПАРИЖСКУЮ ВЫСТАВКУ. 1937 ГОД

рея напала на Южную. Юг даже не смог оказать достойного сопротивления, Сеул пал уже через три дня – но обратился за помощью к американцам. После высадки американских войск и последовавшего затем наступления возникла угроза их выхода к границам КНР и СССР. После писем Ким Ир Сена Сталин и Мао Цзэдун приняли решение оказать КНДР военную помощь. Китайцы отправили в Корею 300-тысячный корпус китайских народных добровольцев, Советский Союз, в свою очередь, предоставил авиационное прикрытие для стратегических объектов в Маньчжурии и транспортных артерий на территории КНДР. На приграничную китайскую территорию прибыла дивизия знаменитого Кожедуба в количестве пятисот самолётов, среди которых суперсовременные истребители МиГ-15, летавшие на высоте, недоступной до того времени ни одному самолёту в мире. Наши лётчики сбили в Корее более 40 «сверхкрепостей» Б-29. Огромные дорогостоящие бомбардировщики оказались беззащитными против пушек наших истребителей.

Потерпев поражение в воздухе, США приняли решение бросить в Корею истребители F-86 «Сейбр». У этих самолётов для того времени были очень высокие тактико-технические характеристики. Прежде всего, они могли находиться в воздухе не один час, а три. Лётные данные у них были такие, как и у МиГ-15, но новейшие прицелы позволяли вести огонь с очень высокой точностью, и не с 50 – 150 метров, а с 2500 метров. Донесения разведки содержали догадки о том, что всё дело в удивительном прицеле новых американских самолётов. Догадок было маловато. И вот выдающийся командир полка Пепеляев 6 октября 1951 года подбил «Сейбр», и тот был вынужден сесть на береговую кромку Корейского залива. Лётчик уплыл на надувном плотике в море, где его подобрал вертолёт служ-

бы спасения, а «Сейбр» накрыл подошедший морской прилив. Американцы приняли все меры, чтобы уничтожить оставшийся «Сейбр», но волны накрыли самолёт, а когда наступила ночь, и море отступило, китайцы сняли всё оборудование с самолёта и даже сам самолёт по подземным тоннелям утащили. Совершенно секретный прицел «Сейбра» и всё остальное оборудование самолёта немедленно были доставлены в Москву в НИИ ВВС.

В СССР в это время, без особых успехов, разрабатывался радиолокационный прицел. На тот период его дальность была всего 800 метров, а вес около 120 кг, что не позволяло устанавливать его на истребители. Одним из участников изучения американского оборудования был лейтенант Вадим Викторович Мацкевич. В результате исследования было обнаружено, что на самолёте установлен оптический прицел, сопряжённый с дальномером. Такая комбинация хоть и не позволяла вести огонь ночью, тем не менее резко повышала точность огня в дневных условиях, за счёт точного определения дальности до цели. В процессе работы Мацкевич пришёл к мысли, что для борьбы с американской авиацией можно использовать наработки времён Великой Отечественной войны по противодействию немецким ночным истребителям Me-110, оснащённым РЛС. Идея Мацкевича заключалась

в использовании сигнала радиодальномёра для предупреждения пилота МиГ-15 о готовящейся атаке.

– Изучив трофейный прицел и показав его большие преимущества, я подсчитал, что дальность предупреждения в 10 километров может быть получена без особого труда и при очень небольших габаритах станции предупреждения. И быстро соорудил давно задуманную станцию предупреждения величиной с папиросную коробку. Прибор представлял собой простой одноканальный приёмник, настроенный на частоту дальномёра. Принимаемый сигнал проходил предварительное усиление и передавался пилоту МиГ-15. Приёмнику было присвоено название «Сирена», позднее лётчики в Корее назвали его «Товарищ». Но это было потом, а тогда... Продолжает рассказ Мацкевич:

– С этой «малюткой» я явился к заместителю начальника нашего управления полковнику Мидлейну. В то время практически никто вокруг не знал, чем закончилась история с обвинением Мацкевича в космополитизме, отношение ко мне было более чем предвзятым. Поэтому полковник не стал разбираться и зарычал: «А американцев на такую хреновину не возьмёшь! А потом, словно спохватившись, спросил: «А у них есть такое?»

Я ответил, что нет. Но Мидлейн гнул своё: «Носишься со своими бреднями, как с писаной торбой. Не позорься! НИИ-17 – мощный институт, и лучшие его специалисты говорят в один голос, что дальности больше шестисот – восьмисот метров достичь невозможно. А ты мне какую-то коробочку принёс. Хватит ерундой заниматься!»

Конечно, разговор меня расстроил, но больше волновало другое. Я не знал в деталях обстановку в Корее и не представлял себе весь парк самолётов, использовавшихся там американцами. Я сделал для

себя сводку сообщений радиостанции «Голос Америки» (из которой явствовало, что в воздушных боях в Корее применялись только американские «Сейбры»), собрал 10 станций и с этим снова отправился к полковникам и генералам:

– Пустите меня в Корею! Я на практике докажу, что мои станции помогут нашим лётчикам!

Мидлейн, молчавший до того, вдруг взорвался:

– Я же просил прекратить эти глупости! Уже поговаривают, что ты просто ненормальный! Иди!

И я ушёл. Спустя несколько дней мне сообщили, что я выведен за штат. А ещё через месяц командование стало исподтишка поддерживать слух о моём сумасшествии.

Но были среди начальства честные и мужественные люди. Начальник госпиталя Чкаловского аэродрома заявил:

– Не дам я справку о том, что он сумасшедший, потому что уже не один год пишу в медицинской книжке о его готовности к полётам в качестве инженера-испытателя. Какой же он сумасшедший?

Тогда представители политотдела и особого отдела отвезли меня в поликлинику Генерального штаба на Арбате к одному из ведущих военных психотерапевтов. Он выслушал моих сопровождающих, потом попросил их выйти и стал беседовать со мной наедине:

– Молодой человек! То, что вы нормальный, это вы сами знаете. Но только поступаете вы неправильно. Если вы что-то хотите доказать, то ходить по низам бесполезно. Надо, чтобы кто-то сверху заинтересовался и поддержал вашу идею... Если вы хотите спасти самолёты Артёма Ивановича Микояна, то к нему и обратитесь.

РАДИОУПРАВЛЯЕМЫЙ БРОНЕВИЧОК МАЦКЕВИЧА

После посещения генштабовской поликлиники я и мои провожатые поехали на Чкаловскую. По прибытии я решил пойти к лётчикам-испытателям. Они после обеда отдыхали в своих комнатах. Когда я стал рассказывать, что сконструировал станцию защиты самолётов, способную спасти наших лётчиков в Корее, то внимательно меня слушал лишь высокий майор Жора Береговой, знаменитый лётчик-штурмовик, Герой Советского Союза, впоследствии космонавт. Он недоверчиво переспросил:

– Говоришь, эта маленькая штучка может предупреждать о подходе «Сейбров»?

ПОДВИГ

– Ну да!

– А какая у неё дальность?

– Десять километров.

– Да ты что?! Это ж в несколько раз больше дистанции, необходимой для спасения лётчика. Если это действительно так, твою станцию надо немедленно принимать на вооружение!

Я ответил, что меня уже выгоняют из армии: ещё совсем немного, и я уже ничего не смогу сделать. Поэтому десяток собранных мною станций и меня с ними надо срочно отправлять в Корею, чтобы там, в боевых условиях, проверить их практическую эффективность. Жора поинтересовался:

– Сколько стоит станция?

– Около ста пятидесяти рублей.

– Всего?! А самолёт – восемьсот тысяч! ...Сейчас вернётся из полёта Степан, что-нибудь придумаем.

Через некоторое время мы уже ехали в машине в знаменитое КБ Микояна. Выслушав нас, Артём Иванович объявил:

– С завтрашнего дня тебе не надо будет их ни о чём спрашивать! Это они будут спрашивать тебя. Тебе вернут всё, что отобрали: звание, должность, пропуск, зарплату. Готовься к тому, что через два-три года на всех наших самолётах будет установлено твоё изобретение.

Я поведал о том, что мне отказано в авторском свидетельстве на изобретение.

– Не беспокойся на этот счёт. Когда вернёшься из Кореи, получишь авторское свидетельство из моих рук. Сколько тебе нужно времени, чтобы приготовить десять комплектов? Я доложил, что у меня уже готовы 10 комплектов станций, и что в любое время готов отправиться в Корею. Микоян резонно заметил, что необходимо некоторое время, чтобы проработать размещение станций, облетать станцию, попробовать её в реальных полётах. Поэтому вылет в Корею был отложен на 2-3 недели. На следующий день меня вызвали к Главкому ВВС маршалу Жигареву. Маршал начал без всяких предисловий:

– Все специалисты в один голос говорят, что твои придумки – чушь. Серьёзные институты делают станции предупреждения. Это большие конструкции, весящие около ста килограммов. Дальность действия у них с трудом получается порядка шестисот – восьмисот метров. Специалисты борются за каждый метр. А он, видите ли, сделал спичечную коробку, которая имеет дальность восемь – десять километров. И его поддерживают сразу два Микояна.

ИСПЫТАНИЯ СТАНЦИИ В КОРЕЕ

И вот он в Корее. За одну ночь установили станции на девяти самолётах МиГ-15. Мацкевич научил лётчиков работе со станциями, и наутро они ушли в бой. По возвращении из полёта под впечатлением от станции лётчики поехали на командный пункт (КП) к генералу Лобову. Когда на КП прибыл Мацкевич, его радостной улыбкой приветствовал генерал Лобов:

– Какой эффект! Поздравляю! Я сегодня же буду докладывать министру обороны Булганину об исключительной эффективности твоей станции.

Через три дня его переделали в форму китайского добровольца и вновь привезли на КП к Лобову. Генерал, склонившийся над картой, распрямился:

– С добрым утром, капитан!

– Я – лейтенант, товарищ генерал.

Лобов подошёл ближе, пожал ему руку и широко улыбнулся:

– А Николай Александрович Булганин (тогдашний министр обороны) говорит, что